

УЧАСТНИКАМ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ — СЛАВА!

СОТРУДНИКИ
М Ф Т И —
УЧАСТНИКИ
ВЕЛИКОЙ БИТВЫ
ПОД МОСКВОЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА НАУКУ

Орган парткома, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ
Московского физико-технического института

Год издания 9-ый
№ 26 (207)

Пятница, 2 декабря 1966 года

Цена 1 коп.

РАЗГРОМ ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ

В итоге октябрьских сражений на дальних подступах к Москве, несмотря на провал операции «Тайфун», фашистская армия достигла в целом значительных успехов и создала непосредственную угрозу столице Советского Союза — Москве.

Гитлер торопил своих генералов. Оперативная пауза первой половины ноября была использована фашистским командованием для пополнения своих войск людскими резервами и материально-техническими средствами.

Ставка Верховного Главнокомандования СССР своевременно определила группировки и намерения противника. Войска Западного фронта укрепили свои оборонительные рубежи, создавали вторые эшелоны и резервы.

Внешний рубеж обороны проходил через Учинское водохранилище, Хлебниково, Нахабино, Красную Пахру. На этом рубеже было построено 1428 долговременных огневых точек, 165 км противотанковых рвов, заграждений и других препятствий. Несмотря на значительное сосредоточение на фронте наших резервов, враг превосходил нас численно по всем видам оружия, кроме авиации, от 1,5 до 2,5 раз.

С утра 15 ноября противник мощными силами перешел в наступление, ему удалось ценою больших потерь продвинуться на 10—12 км, но прорвать фронт ему не удалось, он только углубился в наше расположение. Бой отличался большим ожесточением и упорством. Огромную роль сыграла советская авиация в нанесении мощных ударов по врагу. Особенно отличились авиационные группы генерала И. Ф. Петрова и А. Е. Голованова.

В последующие дни враг продолжал наступление. Обе стороны несли тяжелые потери. Бойцы Красной Армии проявляли массовый героизм. Особое упорство и героизм были проявлены частями прославленной 316-ой стрелковой дивизии генерала Панфилова. Ее отважные воины совершили свой бессмертный подвиг у разреза Дубосеково, ими руководил полковник В. Ключков. «Велика Россия, — сказал он, — а отступать некуда, за нами Москва». И они ценою своей жизни победили и не пропустили танки врага.

Все усилия Коммунистической партии, вся энергия советских

воинов и населения были направлены к единой цели — остановить врага. Враг, обливаясь кровью, продолжал свои ожесточенные атаки. До Москвы оставалось 27 километров. В фашистской Германии царил ликование.

«Вопрос взятия Москвы — вопрос нескольких часов!» — вопила геббельсовская пропаганда. — Мы видим в бинокль башни Кремля, — сообщали с фронта фашисты 1 декабря.

5—6 декабря, не давая врагу закрепиться на достигнутых рубежах, советские войска перешли в контрнаступление, разгромили его ударные группировки севернее и южнее Москвы, а затем отбросили его от столицы, обеспечив ее безопасность. Неожиданность, внезапность удара сыграли решающее значение. 38 дивизий врага были полностью разгромлены и сброшены на сотни километров.

«Немецкая армия», признался гитлеровский генерал Вестера, — ранее считавшаяся непобедимой,

оказалась на грани уничтожения». Победа советского народа и его Вооруженных Сил под Москвой имела огромное политическое и военное значение. Она означала поворот военных событий в пользу СССР.

Победа под Москвой высоко подняла моральный дух советского народа, народов пораженных фашистами стран, подняла международный авторитет нашей страны, образовала большую трещину в отношениях Германии с Турцией и Японией, отпавшихся выступить против СССР.

Пресловутый план «Барбаросса», план «блиц-криг» был полностью нарушен.

Никогда не забудется подвиг защитников Москвы. Их героические свершения принесли замечательные плоды. Залечив тяжелые раны, руководимые партией Ленина, советские люди успешно превратят в жизнь планы строительства коммунизма.

А. ТУРЖАНСКИЙ.

ДНЕМ И НОЧЬЮ

Вся наша страна отмечает историческую дату — 26-летие разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Победа в битве под Москвой была завоевана всем нашим народом, значение ее вошло в историю Великой Отечественной войны особой главой.

Работая главным инженером ВВС и заместителем командующего ВВС, я бывал как на заводах, так и в воинских частях на фронте. Трудно было в то время сказать, где же больше было героизма, — в тылу или на фронте. Массовый героизм наших советских людей и обеспечил нам победу.

У меня сохранилось в памяти 27 ноября 1941 года, когда меня вызвали в Ставку Верховного Главнокомандования. Сталин ознакомил меня с обстановкой на Дмитровском направлении.

Рогачев был занят немцами. На пути к Москве оставался только оборонительный пояс. Необходимо было что бы то ни стало остановить продвижение в Москве немецких войск и освободить Рогачев. Рогачев, Дмитров — это главное направление немцев. На этом участке фронта 1-й ударной армией командовал генерал Кузнецов,

30-й армией и танками — генерал Лешюненко, командование авиацией Ставка поручила мне.

Наша авиационная группа наносила систематические удары по вражеским войскам днем и ночью, особо эффективно действовали ночные бомбардировщики У-2. Они непрерывно «висели» над врагом в течение всей ночи, время от времени сбрасывали бомбы, взрыватели и дезорганизуя противника. Смена боевых звеньев производилась над целью.

С 6 декабря 1941 года во время контрнаступления советских войск наши самолеты громили немецкие войска и их технику, используя все типы машин в качестве штурмовиков. 8 декабря был взят Рогачев и несколько населенных пунктов. Большая группа наших летчиков была награждена правительственными наградами.

Наша авиационная группа выполняла поставленную перед ней задачу. Впоследствии решением Ставки были созданы две таких авиагруппы, одной из которых командовал я под Калининском и Ржевом.

И. ПЕТРОВ.

ПОД БОРОВСКОМ

После нескольких дней наступления на Калинин направлением наш лыжный батальон был переформирован и переброшен в район Нарофоминска, на один из участков 33-й армии.

Несмотря на 25-летнюю старость, хорошо запомнил бой нашего батальона за опорный пункт на подходе к г. Боровску. Зимний, морозный день. С рассвета началась обработка опорного пункта артиллерийским и минометным огнем. По сигналу ракеты поднялись в атаку, но сразу же понесли потери. Последовала более мощная обработка немецкого переднего края. И так в течение дня трижды. Только к исходу дня батальону все же удалось потеснить противника и закрепиться на занятых позициях. Уж очень не хотелось фашистам начинать свое отступление да еще под Москвой.

В этом бою были и пленные. Было уничтожено около двух рот гитлеровцев. Упорство их тоже стало ясным, ведь их отступление сдерживали пулетным огнем в тылу войска «СС».

А. ЧАРКИН.

ПЕРВОЕ БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Мне пришлось участвовать в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Тульском направлении. Был я тогда командиром взвода 830 стрелкового полка 238 стрелковой дивизии. Дивизия входила в состав 49 армии Западного фронта. Наш полк был переброшен из Средней Азии в Тулу. Затем певшим порядком мы прибыли в г. Алексин и сходу вступили в бой. Здесь же, юго-западнее г. Алексина, я со своим взводом и получил первое боевое крещение. Бой был тяжелым, и мы понесли значительные потери, но удержали занимаемые позиции. В одном из жарких боев за переправу через Оку в районе г. Алексина 20 октября я был тяжело ранен и эвакуирован в полевой госпиталь в г. Серпухов. На этом бое непосредственное участие в боях было прервано до выздоровления и сведения о положении на фронте я уже получал из сводок Совинформбюро.

Н. ЧЕРНЯК.

МЫ ТОЛЬКО НАСТУПАЛИ

Можно ли сейчас сказать о событиях словами и чувствами того времени? Много написано статей, рассказов, повестей, романов и воспоминаний, и тем позже они написаны, тем более четко вырисовываются трудности 1941 года.

После тяжелых и изнурительных оборонительных боев наш 470-й горнострелковый полк отходил от Днепра у Смоленска через Орел до колхоза «Новая жизнь» на юге Московской области. К чести нашего многонационального полка, мы никогда не считали себя окруженными или отступающими. Командиры (тогда офицерских званий не было) выбросили из лексикона слова: «отступление» и «окружение». Мы всегда только наступали и били фашистов.

Около месяца наш полк воевал самостоятельно. Шли на соединение со своей 194 горнострелковой дивизией, которая была где-то близко. Временами вокруг полка собиралось до 3—4-х и более тысяч красноармейцев и командиров других частей, выходящих из окружения. Временами после жестоких боев нас оставалось мало, но всегда у нас был полк, командиры.

Выйдя к своим войскам, мы легко вошло в строй. У нас появились сосед слева и справа. Боевой дух, вера в победу, нас не покидали никогда, но узнав, что до Москвы осталось каких-то 100 км, мы были поражены. Многие задумались. (Окончание см. на 2-й стр.)



И. Ф. ПЕТРОВ



М. И. ГОРНАК



Г. Ф. ПОЛЮАНОВ



Н. И. ЧЕРНЯК



Н. Я. ЛОЖКИН



Л. С. ПОПОВ



А. М. ЧАРКИН, (в центре) со своими боевыми товарищами.

МЫ ТОЛЬКО НАСТУПАЛИ

(Окончание. Начало см. на 1 стр.)
мались, погнав весь трагизм положения, и влезли за лопату, врылаясь в землю Подмосквоя, скопанную тридцатиградусным морозом.

Числа 25—29 ноября в охране гитлеровцы сосредоточили против нас более полка пехоты. Мы приготовились к последней схватке, так как на большее у нас не хватало сил.

...И сюрприз! Прямо в боевых порядках нашей пехоты появились 6 машин с рельсами (после залпа мы узнали «катюшу»). Разразившаяся канонада превзошла все наши ожидания. За разрывами РС, под покровом ночи мы прошли в боевые порядки немцев. Вот это зна! Нам до этого никогда не приходилось видеть столько убитых! Мы улучшили позиции и зажили «спокойной жизнью».

5 декабря командира полка, комиссара и меня, вызвали в штаб дивизии. Нам сказали: «Отступать некуда» и добавили: «Велика магушка-Русь, а отступать некуда, позади Москва». От нас ответа не требовали, ничего не спрашивали и не приказывали. Это было самое короткое совещание. Но каждый из нас знал, кому что делать. О подвиге панфиловцев мы уже знали.

Около 14—16 немцы бросились в атаку. Слово саранчей белое поле было покрыто грязно-зелеными шинелями. Нас потеснили на 300—430 метров. Враг ворвался в колхоз «Новая жизнь». Ни на минуту не прекращался бой. Мы ожесточенно сопротивлялись. Боеприпасы были на исходе, а немцы шли цепь за цепью.

К вечеру подул резкий северный ветер, поземка забивала глаза, руки и ноги чужели. И вдруг стало совершенно темно. Все стихло. Декабрьская ночь длинная, мороз пробирал нас до костей, хотя мы были одеты хорошо. Ожидали рассвета, чтобы выбить немцев из «Новой жизни» и восстановить по-

движение. Еще задолго до рассвета одна из наших рот с криками «ура» пошла в атаку. Мы без подготовки бросились также в атаку, на которую немцы почти не реагировали. Пленных было много, но какие это были воины! Это были обороченные, израненные и искалеченные люди, их зубы выстукивали частую дробь.

Мы продолжали наступление. Поднялись боеприпасами за счет противника. Заместитель полка Сапожников из немецкой 150-мм пушки прицелом через ствол подбил немецкий танк. 31 декабря полк ворвался в Калугу.

Так кончился наш самый тяжелый бой под Москвой.

Л. ПОПОВ.

ОТ ТУЛЫ ДО КАЛУГИ

Вспоминаю тяжелые дни 1941 года, когда наша 194-я стрелковая дивизия, а затем 258-я с боями отходила на выгодные рубежи. Я был тогда радистом-деграфистом.

29—31 октября 1941 года развернулись ожесточенные бои на южных подступах к Туле.

Храбро сражались воины нашего 405-го стрелкового полка, которым командовал подполковник Ф. Сажин. 1 ноября, выбив немцев из Гремячего и Кетри, полк наступал на Кошино. Во время атаки выбыл из строя командир роты. Командование ротой взял на себя комсомолец И. Карандаев.

После оборонительных боев в ночь на 9 декабря 1941 года, ломая упорное сопротивление противника, наш полк пошел в наступление на Алевацию и к 12 декабря, т. е. за 3 дня боя, продвинулся на 20 километров, освободив при этом более 10 населенных пунктов.

На подступах к г. Калуге бои носили острый характер. Гитлеровцы упорно обороняли пункты Кавья, санаторий. В этом бою наш полк истребил более сотни фашистских солдат и офицеров и уничтожил много военной техники.

21 декабря 1941 года старинный русский город Калуга был освобожден.

Новый 1942 год явился большим праздником для его жителей. А наша дивизия была преобразована

в одну из первых гвардейских дивизий—12-ю гвардейскую стрелковую дивизию, полк из 405-го в 29-й гвардейский.

Калужане приглашали вонноосвободителей в свои дома, угощали их как дорогих гостей.

22 января 1942 года был получен приказ командующего Западным фронтом о награждении орденами и медалями более 100 гвардейцев, отличившихся в боях под Москвой, Тулой и Калугой.

Все наши гвардейцы были награждены медалью «За оборону Москвы».

Мне особенно хочется сказать о боевых делах комсомольцев, об их бесстрашии.

Комсомолец гвардии младший лейтенант Борзых И. в рукопашной схватке уничтожил из револьвера шестерых фашистов. Комсомолец Мартынов И. в боях за деревню Елизаветовку пулеметным огнем истребил более десяти фашистов. В этом бою он сам был ранен. Страдая от боли, он оставался в боевых рядах, пока командир роты не отправил его в медпункт. Рядовой Абрахменов в одной из рукопашных схваток убил пять фашистов, а когда немцы схватили его, чтобы взять в плен, Абрахменов выхватил нож и танец удар одному из гитлеровцев, а затем перерезал себе горло.

Так сражались за Родину наши герои-пехотинцы. Так обороняли столицу нашей Родины Москву. Г. ПОЛУЯНОВ.

ЮБИЛЕЙНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ректорат и партком Московского физико-технического института сообщают, что 8 декабря 1966 г. в 16 часов в актовом зале МФТИ состоится юбилейное заседание посвященное шестидесятилетию дня рождения бывшего декана радиофизического факультета, заведующего кафедрой общей и прикладной физики профессора Г. С. Горелка.

В программе заседания: С. М. Рытов — Вступительное слово.

В. А. Зверев — Идея Г. С. Горелка и некоторые применения модулированных колебаний в волновой акустике, оптике и радио.

А. Г. Горелка — Рассеяние в блуждающих неоднородностях статистическая радиолокационная метеорология.

С. М. Козел — Демодуляционный анализ света.

Н. Н. Колачевский — Магнитный шум, как один из проблем прикладной статистической радиотехники.

Приглашаются студенты и преподаватели института.



9 декабря в 19.00 в спортивном зале состоится товарищеский матч по баскетболу. Игроют сборная команда Московского физико-технического института и сборная команда выпускников.

БЛИЦ-ТУРНИР

Блиц-турнир, 12 ноября. Клуб ФОФФ.

Желающих оказалось много—40 участников, на которых половина после предварительных игр вышла в финал. В финале эти 20 игроков по круговой системе разыграли первое место. Если учесть, что каждый финалист сыграл по 24 партии, то ясно, что накал был настолько велик, что его не выдержали даже шахматные часы.

Однако физтех может все выдержать, и к десятому туру фина-

ла участники шли довольно плотной группой. Игорь Виленкин, занимавший к этому времени второе место, имел на пол-очка больше, чем Макаров, занимавший второе место.

К концу турнира участники устали сопротивлению и взяли у деревьев несколько очков. Однако Виленкину удалось сократить разрыв и довести его даже до нуля.

С результатом 16 очков из 19 победил И. Виленкин (ФАПМ). Второе место—Макаров (426 пт).

УТОЧНЕНИЕ

В прошлом номере газеты «За науку» от 21 ноября в статье «Что вы скажете?» к словам «...сжег подстанцию» был дан не-

правильный комментарий от редакции. Вместо слов «Нерон XX века» следует читать «Герострат XX века».

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО

Недавно группа генералов, офицеров Московского военного округа, участников битвы под Москвой, офицеров запаса, ныне работающих в МФТИ, совершила поездку по переднему краю последнего рубежа обороны на Дмитровском направлении.

И вот мы в пути. Микроавтобус мчит нас во лоснившейся гряде Дмитровского шоссе. Кто-то обронил фразу, мол, поехали в год сорок первый. Старший преподаватель нашего института Ю. А. Скотниковводит всех в курс событий того трагического времени. Где мы едем, тогда не строили автомашины с железобетонными конструкциями, башенными кранами, комфортабельные автобусы. «Волги», «Чайки». Они бы тогда показались чудом света. По изрытой воронками дороге двинулись колонны артиллерии, танков, молча шли батальоны, полки и соединения 1-й

ударной армии к Дмитрову, 20-й резервной—к Лобне. Шли со строгими лицами (не до песни было), шли женщины и подростки с кирками, лопатами и ломанами на плечах на строительство оборонительных сооружений. Вор у порога—всяй семье тревога.

Наша первая остановка правее моста через канал на невысоком бугорке у развилки шоссе и тропы, спускающейся к зоне отдыха москвичей. Зона отдыха. А в сорок первом здесь проходила линия Московской зоны обороны. Еще свежи, словно рубцы на теле, следы окопов, ходов сообщений, ар-



Горки-Киевские. Памятник воинам 20-й армии.

тиллерийских позиций, пулеметных гнезд. Подольдом Клязьминского водохранилища тянулись провололочные заграждения. На этом рубеже воины 60-й резервной армии готовились к смертельной схватке с врагом и к бессмертной славе.

На пути к Лобне под ровный шум мотора и жиканье встречных машин Юрий Александрович рассказывает нам о провале последнего наступления гитлеровских войск. В конце ноября северо-западнее Москвы на Дмитровском направлении продолжались упорные бои с целью задержать наступление пехоты и танков противника.

За железнодорожным переездом станции Лобня проходил передний край обороны. В Красной Поляне противник уже устанавливал дальноточные орудия для обстрела Москвы.

Страшно подумать, что враг подошел к стенам Москвы.

Пять месяцев мы, отступая, учились. Генералы учились с терпеливым солдатом, солдаты—с хладнокровием генерала. Но слишком дорого мы платили за эту горь-

кую науку. Не разгадал замысла противника—платьи жизнью, замешкался, не упредил его—расплачиваясь своей кровью. И только тут, под Москвой, пришла пора военной зрелости. Войска учились дробить фронт, вгонять клинью, брать в клещи, окружать. Мы приобрели своего рода архимедов рычаг, с помощью которого остановили, повернули вспять и разгромили противника, развеяв миф о необходимости фашистской армии.

У Рогачевского шоссе экскурсанты остановились на отгневных позициях 13 батареи 864 зенитно-артиллерийского полка. Время еще не успело заранять окопы. Обнажившись и заросшие травой они живо напоминают о суровом и тяжелом декабре сорок первого.

А вот здесь стояло знаменитое зенитное орудие, командиром которого был Г. А. Шадуца,—говорит Юрий Александрович.

До Горки-Киевских—рукой подать. Оттуда доносились истеричные команды, морозный ляг гусениц, между избами мелькали фигуры гитлеровцев. 23 танка против одного орудия. Они пытались прорваться к Дмитровскому шоссе. Но не тут-то было. На смерть расчет Г. А. Шадуца, подбивший 8 танков. Враг дальше не продвинулся ни на шаг. Мы так заворочены рассказом о героической подвиге артиллеристов, что сейчас над нами с клеточком промелькнет снаряд или хлестнет пулеметная очередь. Больно шемит сердце. Все-таки тяжело участнику войны ходить по местам сражений, ведь это все равно, что бередить незажившие раны.

Село Белый Раст. Оно стоит на взгорке. Хорошо видны поля, леса, 25 лет назад в ночь на 6 декабря со стороны Котуар на леса гитлеровцев обрушилась артиллерия и на рассвете из Кузавца и Малой Черной по Подгорному дугу, утаивая по полям в снегу, двинулись к Белому Раству цепи на-

ступающих. Утром на широкой эстонской улице у самой церкви воины 64 морской стрелковой бригады Тихоокеанского флота извлекли рукопашный бой и выжили немцев.

Побывали мы и в Доме культуры Яхромской фабрики, осмотрели музей, где собраны документы боев, портреты героев, всевозможных этот подмосковный городок. Затем поднялись на Перемилловскую высоту. Перед нами открылась изумительной красоты панорама города, фабрики, корпусов, лесов и полей.

Участник освобождения Яхромы бывший командир батальона 44 стрелковой бригады полковник запаса Михаил Георгиевич Филдман показывал район артиллерийских позиций, передний край обороны.

— У подножья высоты были немцы,—рассказывает он,—и все в тех домиках.

Михаил Георгиевич показал на долину южнее Яхромы, по которой наступал его батальон. Он не был и той тропки, по которой шли он, руководя боем. Дороги, пройденные с боем и полные кровью, никогда не забудутся.

К нашей беседе присоединяется рабочий. Один из них, осевший в тех боев уточняет, какие именно домики были заняты врагом, рассказывает о сооружении памятника защитникам Москвы. Это будет крупный мемориальный ансамбль.

В дни празднования 25-летия битвы под Москвой на том месте, где мы сейчас стоим, возвысится 33-метровая бронзовая фигура воина-победителя. Она будет напоминать нашим детям, внукам и правнукам—нашим потомкам, что до сих пор мы держим противника и что отсель наша героическая Советская Армия выиграла разгром гитлеровских войск, вобедносно завершив его в Берлине.

Г. КОМАРДИН.



В районе Красной Поляны, где проходил передний край обороны советских войск.

Адрес редакции: Московская область, город Долгопрудный, Московский физико-технический институт.

Долгопруднская типография